

РАЗДЕЛ III

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 81'373.72

Е. А. Колобова

*Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова
katrink44@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНТАМИНАНТОВ

Статья посвящена исследованию механизмов образования семантики контаминированных фразеологических единиц, устанавливается зависимость формирования значения от модели контаминации, а также от наличия (отсутствия) системных связей между семантикой узуальных фразеологических единиц, вступающих в объединительный процесс.

Ключевые слова: фразеологизм, контаминация, семантика.

Ye. A. Kolobova

*Nekrasov Kostroma State University
katrink44@mail.ru*

SEMANTIC PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL CONTAMINANTS

The article is dedicated to the study of the devices which form semantics of contaminated phraseological units. The research defines dependence of forming a meaning on a contamination pattern, as well as on either presence or absence of systemic connections between semantics of usual phraseological units taking part in the joining process.

Keywords: phraseologism, contamination, semantics.

Контаминация фразеологизмов – очень интересное и сложное для анализа языковое явление. Это объясняется тем, что в процесс контаминирования вступают два и более языковых фразеологизма. Поэтому необходимо провести детальный разбор каждой языковой единицы: определить контаминационную модель, по которой образуется окказиональный фразеологизм, проанализировать факторы, позволяющие языковым фразеологизмам включаться в объединительный процесс, а также выявить изменения, затрагивающие структурно-грамматический, семантический, образный, коннотативный планы исходных фразеологических единиц (подробнее см. (1; 3)).

Структурные преобразования формы фразеологической единицы (далее ФЕ) приводят к преобразованию ее семантической структуры. Формирование значения окказиональных фразеологизмов, образующихся при контаминации языковых ФЕ, имеет свою специфику, которая заключается в том, что, в отличие от значений узуальных ФЕ, образованных посредством метафорического переноса (качественных изменений значений свободных сочетаний слов), значение контаминанта является результатом совмещения значений двух (и более) узуальных ФЕ, то есть, по сути, количественным изменением сем, суммой сем, составляющих значения исходных языковых ФЕ.

Механизм образования семантики окказионального фразеологизма зависит от модели контаминации. Окказиональные фразеологизмы можно разделить на две группы в зависимости от количества компонентов узуальных ФЕ, вошедших в состав нового, речевого фразеологизма и, следовательно, от различной представленности эксплицитных и имплицитных сем в значении контаминированного фразеологизма.

К первой группе относятся окказионализмы, построенные по моделям контаминации-перекрещивания и контаминации-распространения. Такие ФЕ содержат в своем составе лишь часть компонентов языковых единиц, которые репрезентируют, то есть эксплицитно представляют в значении контаминанта элементы значений базовых единиц. Часть элементов значений языковых ФЕ, благодаря актуализации деривационных связей контаминанта с языковыми ФЕ, актуализации ассоциативных сем, привносится в значение окказионального фразеологизма имплицитно, а следовательно, в обоих случаях только часть значения исходных единиц будет эксплицирована в семантике трансформированного фразеологизма.

– *А кругом, куда ни погляди, – все народишко бегаёт. Неровен час, увидят и пойдут **напралину плести**. Долго ли девку ославить и осрамотить? Вон, погляди-ко, какой-то мужик с коробом сюда тащится. Ты уж, милый, лучше вылезай-ко!* (А. Куприн «Юнкера»)

Окказиональный фразеологизм **плести напралину** образован по модели перекрестной контаминации на основе двух узуальных ФЕ: **плести вздор** и **возводит напралину**. Значение ФЕ **плести вздор** ('говорить что-нибудь глупое, непонятное, нелепое') можно представить как сумму сем 'говорить' + 'глупое, непонятное, нелепое', которые соотносятся соответственно с компонентами **плести** + **вздор**. Глагольный компонент **возводит** из ФЕ **возводит напралину** ('предъявлять ложное обвинение') репрезентирует сему 'предъявлять обвинение (обвинять)', компонент **напралина** – сему 'ложное обвинение'. Фразеологический контаминант **плести напралину** получает значение 'говорить что-нибудь несуразное, нелепое, при этом ложно обвиняя кого-либо'. Значение окказионализма включает сумму значений компонентов базовых фразеологизмов, составивших компонентный набор ОФ. Возможность такого семантического объединения обусловлена семантической близостью узуальных ФЕ и наличием семантического изоморфизма базовых фразеологизмов. Несмотря на экспликацию сем, репрезентированных компонентами языковых фразеологизмов, всегда имплицитно присутствуют элементы значений базовых ФЕ. В контаминанте **плести напралину** компонент **плести** получает значение не просто 'говорить', но 'говорить ерунду, нелепость'. Компонент **напралина** передает значение 'ложное, обидное обвинение'. Поддерживает значение контаминированного фразеологизма и контекстное окружение: слова ославить, осрамотить входят в одно семантическое поле с ФЕ **возводит напралину**, актуализируя тем самым деривационную связь фразеологического контаминанта с одним из базовых языковых фразеологизмов.

Во вторую группу включаются фразеологизмы, построенные по моделям контаминации-наложения и контаминации-присоединения. Значение фразеологизмов второй группы характеризуется меньшим, по сравнению со значением фразеологизмов первой группы, количеством имплицитных сем. Это объясняется тем, что все компоненты базовых единиц и, соответственно, все семы представлены в структуре и семантике трансформированного фразеологизма.

Контаминированный фразеологизм **сбить с пути и с панталыку** образован посредством совмещения двух узуальных фразеологизмов **сбить с пути** и **сбить с панталыку** по модели контаминации-наложения: «*Враг подумал, враг был дока, – / Написал фиктивный чек. / Где-то в дебрях ресторана / Гражданина Епифана / Сбил с пути и с панталыку / Несоветский человек*». (В. Высоцкий «Пародия на плохой детектив»)

ФЕ **сбить с пути** ('воздействуя на кого-либо, заставить совершить какой-либо неблагоприятный поступок') и ФЕ **сбить с панталыку** ('привести кого-либо в замешательство, вводить в заблуждение') характеризуются наличием структурно-семантического изоморфизма. Узуальные фразеологизмы имеют синонимическое значение: в семантике базовых фразеологизмов выделяется общая сема 'отклонить от правильного пути'.

Полученный контаминированный фразеологизм **сбить с пути и с панталыку** получает значение 'привести кого-либо в замешательство, заставить совершить какой-либо неблаго-

видный поступок'. Так как в структуру фразеологического контаминанта входят все компоненты узуальных ФЕ, то и в значении окказионального фразеологизма буду присутствовать все семы значений базовых фразеологизмов:

Создавая контаминированный фразеологизм, автор преследует определенную цель и прежде всего пользуется тем, что контаминированная фразеологическая единица содержит в себе более глубокий, нежели в каждой отдельно взятой базовой ФЕ, смысл, заключенный в минимальном контексте, а также обладает более широкими возможностями выражения различных смыслов за счет ассоциативных связей. Такими особенностями смыслового плана обладает большинство контаминированных фразеологизмов независимо от модели их образования.

В объединительный процесс могут вступать как близкие по значению фразеологические единицы, так и фразеологизмы, семантически не тождественные, но имеющие глубинные, ассоциативные, не лежащие на поверхности связи, которые проявляются в большей степени благодаря контексту.

При объединении синонимичных фразеологизмов образованный окказионализм получает значение, сходное со значениями базовых фразеологических единиц. Несмотря на семантическое сходство, образованные в результате контаминации единицы являются не вариантами контаминирующихся фразеологизмов, а получают статус окказиональных ФЕ: соединение двух языковых ФЕ всегда приводит к образованию новой единицы. Окказиональный фразеологизм получает дополнительные приращения смысла, связанные с актуализацией ассоциативных и деривационных связей. При контаминации семантически сходных фразеологизмов изменению подвергается образный и коннотативный планы языковых ФЕ.

Фразеологические единицы *выкинуть фокус* и *нести чепуху* посредством перекрестной контаминации образуют контаминированный фразеологизм *выкинуть чепуху* в контексте: «Что это за *чепуху* выкинул Фет с акростихом в «Заре»? Как можно себе позволять такие мальчишества?» (И. Тургенев Письмо к Я. П. Полонскому).

Компоненты ФЕ *выкинуть фокус* ('неожиданно совершить что-нибудь странное, необычное, несуразное') репрезентируют элементы фразеологического значения: *выкинуть* = 'неожиданно совершить' и *фокус* = 'что-либо странное, необычное, несуразное'. Значение ФЕ *нести чепуху* ('говорить, писать глупости') можно представить как совокупность сем 'говорить' + 'глупости', которые репрезентируются соответственно компонентами *нести* + *чепуха*. В значении ФЕ *выкинуть фокус* и *нести чепуху* присутствуют семы, имеющие явное сходство: 'несуразное', 'глупость'. Семантически ключевой компонент первого фразеологизма *фокус* в имплицитном виде содержит представление о действиях, связанных с обманом (ср. толкование свободной лексики *фокус* – 'искусный трюк, основанный на обмане зрения'). Ключевой компонент второго фразеологизма *чепуха* содержит сему 'глупости', соположенную с семой 'обман' (ср. со значением свободной лексики *чепуха* – 'вздор, нелепость' – то есть вербальное выражение неправды = обмана).

Значение контаминанта *выкинуть чепуху* включает значение компонентов базовых фразеологизмов, составивших компонентный набор окказиональной ФЕ: *выкинуть чепуху* = 'неожиданно совершить глупое, несуразное'. Однако следует заметить, что любой компонент фразеологизма имплицитно сохраняет и выражает элементы общего смысла языковой единицы. В единице *выкинуть чепуху* компонент *выкинуть* получает значение не просто 'совершить что-либо', но 'совершить неожиданно, непредсказуемо, удивив всех своими действиями'. Компонент *чепуха* передает значение 'нелепость, ерунда, несуразное', сохраняя при этом представление о вербальном выражении нелепости и несуразицы. Таким образом, значение фразеологического контаминанта толкуется в данном тексте как 'неожиданно, непредсказуемо удивить всех, высказывая (= совершая высказывание) нелепости, несуразное, глупости'.

Значения исходных фразеологизмов могут не совпадать; в этом случае семантика контаминанта отличается от семантики исходных фразеологических единиц, а формирование ее значения происходит путем конкретизации, дополнения, распространения значения одного фразеологизма значением другого фразеологизма.

С целью создания окказионализмов с оригинальной семантикой авторы могут соединять языковые ФЕ с намеренным нарушением семантических валентностей языковых фразеологизмов. Примером тому служит фразеологический контаминант *дышать полной грудью на ладан*, созданный в стихотворении А. Башлачева «На жизнь поэта»:

«Несчастливая жизнь! Она до смерти любит поэта,
И за семерых отмеряет, и решает. Эх, раз, еще раз!
Как вольно им петь и *дышать полной грудью на ладан*...

Контаминированный фразеологизм *дышать полной грудью на ладан* образован посредством контаминации-наложения на основе двух фразеологизмов с несовместимыми значениями: *дышать полной грудью* – ‘чувствовать себя легко и свободно’ и *дышать на ладан* – ‘чувствовать себя близким к смерти’. Созданный контаминированный фразеологизм имеет значение, доведенное до абсурда: ‘чувствовать себя легко и свободно, находясь при смерти’. Однако в контексте стихотворения А. Башлачева, одним из мотивов которого является мотив смерти как освобождения от жизненных тягот, а сам идиостиль поэта характеризуется широким нарушением семантической валентности слов, оксюморонным соединением слов и фразеологизмов для выражения размышлений поэта над парадоксальностью жизни, контаминация семантически несовместимых ФЕ вполне органична, и трансформированный фразеологизм становится элементом текста, выражающим основную мысль.

Формирование семантики фразеологического контаминанта основано на совмещении значений двух и более единиц. В результате контаминационного процесса создается речевой фразеологизм с новым смыслом, при этом сохраняются и прослеживаются деривационные связи фразеологического контаминанта с исходными языковыми фразеологизмами.

Литература

1. Колобова Е. А. Фразеологическая контаминация: дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2011.
2. Ожегов С. И, Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
3. Третьякова И. Ю. Окказиональная фразеология. Кострома, 2011.
4. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М., 1978.
5. Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии. М., 1985.